

universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2 (130). pp. 46-57. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2026-2130-46-57>

15. Nibusin, A.S., Kitov, Yu.V. & Gertner, S.L. (2025) *Iskusstvennyy intellekt kak kul'turfilosofskaya problema i oposreduyushchaya real'nost' kul'turnykh potrebnostey: monografiya*. [Artificial intelligence as a cultural-philosophical problem and the mediating reality of cultural needs: monograph]. Moscow: Moscow State Institute of Culture Publishing House.

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-71-81

Емельянова О.Б., Маслова Е.С., Пойда А.С.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье охарактеризованы подходы к исследованию индивидуального и коллективного компонентов идентичности. В центре внимания авторов – систематизация материалов российского и западного научного дискурсов, посвященных анализу аспектов идентичности. Новизна работы состоит в комплексном подходе к анализу идентичности личности, объединяющем взгляды зарубежных ученых, акцентирующих индивидуальное начало в ней, и концепции российских исследователей, подчеркивающих взаимосвязь индивидуального и социального аспектов в самоопределении человека.

Ключевые слова: *идентичность, индивидуальное, коллективное, групповая идентичность, фрагментированная идентичность.*

Актуальность темы исследования. Идентичность личности – важная составляющая ее мировоззрения как образа действительности, который отражает общественную жизнь человека, условия его существования в социуме и в целом идейно-нравственное наполнение его жизнедеятельности. Личность позволяет «считывать» особенности общества, ее породившего. И личная, и коллективная идентичности не изолированы друг от друга, отсюда значимость осмысления образа человека в общественной картине мира, его выраженная автономия и в то же время активное взаимодействие с внешними событиями.

В гуманитарных науках представлено много интерпретаций индивидуальной и коллективной идентичности, отвечающих на экзистенциальную потребность личности в сохранении себя. Современные исследования выявляют парадокс множественности идентичностей, который обнаруживается как своеобразная система, усложненная размыванием личных границ. Так, в исследовании «Многокомпонентный профиль российской идентичности в социологическом контексте» (ФНИСЦ РАН) отмечается, что российская идентичность имеет многокомпонентную структуру [1]. Исследование показало значительный уровень оформленности аффективного компонента (эмоциональной связи с российским сообществом), однако самостереотипизация и гомогенность выявлены как недостаточно проявленные. Это указывает на противоречие между востребованностью образа россиянина и его недостаточной репрезентацией в информационной среде, что может свидетельствовать о размывании четких границ идентичности.

Поэтому в академическом знании высок интерес к выявлению закономерностей человеческой деятельности с точки зрения индивидуальных воплощений в коллективном

сосуществовании. Важно это и для понимания форм взаимодействия как фактора включения личного, неповторимого в коллективный механизм реальности, и, наоборот, для осмысления результата влияния коллектива на личность. Именно поэтому мы рассматриваем два уровня идентичности – индивидуальный и коллективный.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется широким научным теоретическим обоснованием разных аспектов коллективной и индивидуальной идентичности в зарубежной философской мысли: Г. Тэджфел выдвигает теорию социальной идентичности, П. Рикер рассуждает о нарративной идентичности, З. Бауман – о диффузной идентичности и др. Теоретические обобщения в зарубежных концепциях указывают на вывод о высокой роли индивидуального начала в идентичности личности.

В российской научной мысли теоретический дискурс основан на идее множественной, разветвленной идентичности, в структуре которой присутствуют национальный, гражданский и этнический компоненты. Таковы работы О.Б. Давыдов и З.А. Жаде, в которых рассмотрена диалектика индивидуального и коллективного в идентичности личности; Л.М. Дробижевой, рассуждавшей об этнической и гражданской идентичности; труды Д.Г. Когатько и В.Х. Тхакахова, посвященные цивилизационной идентичности, и др. Вместе с тем, проблема феномена множественности идентичностей и поиск путей примирения индивидуального и коллективного начал идентичности требуют дальнейшего изучения.

Цель, задачи и предмет исследования. Цель работы – выявить существующие подходы к исследованию индивидуального и коллективного компонентов идентичности личности как уровней ее детерминации и определить стратегии исследования идентичности в контексте наложения индивидуальных и коллективных инструментариев в концептуальной интеграции существующих подходов. Данная цель обуславливает следующие задачи исследования: провести системный анализ зарубежных концепций, раскрывающих роль индивидуального и коллективного компонентов в структуре идентичности; исследовать российский философский дискурс по изучаемой проблематике с опорой на отечественную традицию осмысления исследуемых понятий; сформулировать авторскую трактовку категорий «индивидуальное» и «коллективное» в структуре идентичности, учитывающую как универсальные, так и культурно-специфические аспекты. Предметом исследования выступает интерпретация понятий индивидуальной и коллективной идентичности в современном западном и российском научном дискурсе.

Научную новизну исследования составляет комплексный подход к исследованию идентичности как индивидуального начала и одновременно как явления социального. Сформулированы авторские определения исследуемых концептов; выявлен феномен множественности идентичности: развитие системы идентичностей (национальной, гендерной, профессиональной и др.), что усложняет осознание подлинного «я» и размыкает смысл идентичности как самотождественности.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой работы стали академические исследования взаимодействия концептов «я» и «мы» в трудах О.Б. Давыдова, И.А. Аполлонова, Д.А. Антонова, Г.М. Андреевой, З.А. Жаде, Л.М. Дробижевой, О.Ю. Малиновой, Д.Г. Когатько, В.Х. Тхакахова, Т.А. Филимоновой.

Используются методы историкофилософского анализа смыслового наполнения понятий «индивидуальное», «коллективное», а также метод концептуального анализа философских текстов для осмысления ценностного содержания идентичности. В качестве исследовательских приемов применяются герменевтический метод (для интерпретации смысловых конструкций в работах авторов) и сравнительно-концептуальный метод (для сопоставления подходов к соотношению индивидуального и коллективного в идентичности).

Источниковая / эмпирическая база исследования представлена философскими трудами зарубежных (Г. Тэджфела, П. Рикера, М. Фуко, Дж. Ролза, З. Баумана и др.)

и российских (О.Б. Давыдовой, З.А. Жаде, Л.М. Дробижевой, О.Ю. Малиновой и др.) авторов по проблематике идентичности, а также данные исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Основная часть. Для анализа индивидуального и коллективного в структуре идентичности мы выбрали такие концепции идентичности личности, которые укладываются в хронологические рамки от середины XX века до современности. В данных концепциях представлены разные точки зрения – от акцента на выраженность индивидуального до обоснования внешнего воздействия на структуру идентичности. Важным критерием выбора концепций послужил фактор тиражирования, обусловленный масштабом личности авторов и их влиянием на последующих исследователей, изучающих указанную проблематику.

У истоков концепта «социальная идентичность» стоит Г. Тэджфел, который в ходе эмпирических исследований механизмов идентификации индивидов в социальной группе выявил три основных когнитивных процесса, ведущих к формированию коллективной (социальной) идентичности: социальную категоризацию, социальную идентификацию и социальное сравнение [2]. Г. Тэджфел связывает групповую идентификацию с потребностью личности в достижении положительной самооценки в условиях социальной дифференциации [2. С.123].

В результате развития концепта «социальная идентичность» и исследования проблемы соотношения индивидуальной и социальной идентичности, сформировалось три подхода к проблеме. Первый подчеркивает приоритет индивидуальной идентичности над коллективной. Второй подход рассматривает индивидуальную идентичность как вторичную по отношению к коллективной. Третий обращает внимание на их взаимное опосредование. Дифференциация этих подходов связана с особенностями дисциплин, в рамках которых они представлены. Первый подход характерен для психологии; второй преобладает в социологии; третий разрабатывается на основе методов философии и культурологии.

Яркой вехой в исследовании соотношения индивидуального и коллективного в личной идентичности становится так называемое нарративное философское направление, объединяющее идеи о личностной идентичности как итоге отражения нарративов. Это направление представлено трудами А. Макинтайра, Ч. Тейлора, Р. Рорти, но наиболее полно раскрыто в работе П. Рикера «Сам как другой». По мнению П. Рикера, идентичность выступает неким повествовательным аспектом в структуре личности. Самовосприятие начинается с формулирования высказываний о себе, с самоназвания, то есть из повествовательного начала. В нарративной теории П. Рикера внутренняя ткань идентичности выстраивается личностью через проникновение в символику ресурсов культуры, погружение в культурный текст посредством самововлечения, аналитику собственной жизни, принятие и анализ культурных концептов: «Не бывает понимания себя, не опосредованного знаками, символами, текстами» [3. С. 54].

П. Рикер выделяет четыре аналитические грани личности: 1) лингвистическую – представлена человеком говорящим, то есть вступающим в интерсубъективное общение с другими людьми посредством языка; 2) «семантика действия» [3. С.122] – позволяет человеку действовать самому и принимать воздействие со стороны других; 3) повествовательную – отражена в человеке, способном вести разговор о самопроявлении в ретроспективном и перспективном дискурсе, что влияет на очертания его нарративного самосознания; 4) этический конструкт – выражен через осознание личностью персональных выборов, поступков [3. С.198]. П. Рикер делает акцент на соотношении индивидуального и общественного начала в личности, выделяя в структуре «я» «поколенческую фигуру другого» – «интериоризацию голосов предков» [3. С. 411],

метафору коллективного влияния на идентичность. Так в концепции П. Рикера индивидуальное и коллективное выступают как опосредованные явления в выстраивании идентичности личности.

Интересен подход к идентичности личности в концепции М. Фуко, который изучал глубинное влияние власти на осмысленную идентичность. М. Фуко исследует природу концепта «власть» и не ограничивается его политическим значением. Он описывает модели взаимодействия индивидов, которые влияют на подавление идентичности, делая акцент на форме противодействия. Ключевым моментом подобной борьбы он называет расшатывание внутренних устоев индивида, его оснований, внутренне закрепленного статуса. Эта борьба, по его мнению, способна как выделить индивидуальное, личное в индивиде, так и «изолировать индивида, отрезать его от других, расколоть жизнь сообщества, принудить индивида замкнуться в собственной идентичности» [4].

М. Фуко анализирует противостояние власти и индивидуального как возможность управления индивидом через систему его многократного обособления, отделения от всеобщего. Исследование М. Фуко, по сути, выводит на первый план стадии подавления тоталитарным государством личностной идентичности, которые выражаются в формах порабощения человека, усмирения его неповторимой внутренней природы, воли. М. Фуко настаивает на том, что главной целью мыслящего индивида должно стать «этико-эстетическое» сопротивление власти: 1) оппозиция господству (этническому, социальному, религиозному); 2) разоблачение эксплуатации; 3) неподчинение через «борьбу против любых форм субъективности или порабощения» [4.С.168]. Вопрос соотношения индивидуального и коллективного в концепции М. Фуко рассматривается через призму власти, которая стремится подчинить личность, и через способы, с помощью которых личное и уникальное сопротивляется коллективному дискурсу власти.

Созданию универсальной концепции разрешения кризиса личной идентичности посвящено исследование Дж. Ролза «Теория справедливости». В этой работе введено понятие «рефлексивное равновесие», которое связано с принятием личностью бытийной соразмерности. «Наилучшее рассмотрение чувства справедливости человека, – полагает Дж. Ролз, – это такое, которое подходит его суждениям в рефлексивном равновесии» [5]. Внутренняя справедливость в теории Дж. Ролза связана с постулатом о добровольном волеизъявлении выбора идентичности. За основу взята нулевая точка отсчета, при которой социальные роли, закрепленные общественные связи утрачивают какое-либо значение, социальный фон обезличивается, на передний план выступает только выбранная личностью идентичность. Такой подход к выбору личной идентичности О.Б. Давыдов определяет как партикуляристский и утверждает, что именно он помогает разграничить «сингулярную идентичность от коллективной идентичности» [6.С.148], выводя на первый план не сами критерии коллективной идентичности, а их недостаточность и размытость. Таким образом, концепция идентичности Д. Ролза основывается на первенстве личного, индивидуального выбора, а коллективная составляющая идентичности выступает как предполагаемая самой личностью форма поддержания культурных, моральных и нравственных постулатов.

Интересен подход к исследованию идентичности как категории, подвергшейся влиянию глобализации, представленный в исследовании З. Баумана. Подчеркивая динамичность пространства современного мира и его влияния на личность, З. Бауман обращается к образной символике жидкости, текучести как неустойчивой формы личностного проявления. Автор полагает, что причиной перестроения идентичности становится глобализирующаяся картина мира, которая постоянно меняет правила игры, наделяя человека все новыми обязанностями: «Утрата четкого места в обществе становится ныне опытом, который может... повторяться» [7. С. 117]. Такое неустойчивое положение личности, агрессия изменений внешней среды приводят к множественным вынужденным адаптациям, которые размывают личность, требуя постоянного

установления идентичности. Перестройка идентичности приводит к потере управления человеком собственной жизненной дорогой. З. Бауман отмечает, что именно транс-национальные влияния наиболее губительны для личности и ее идентичности. Он подчеркивал, что это ведет к индивидуализированному, отчуждающему существованию, где личные притязания превалируют над общественным долгом и необходимостью считаться с интересами общества.

Как видим, ключевым объединяющим началом рассмотренных зарубежных концепций взаимодействия индивидуального и коллективного начал в идентичности выступает приоритет индивидуального над коллективным. Ученые приходят к выводу о главенстве самости, относительной автономии и самостоятельности личности в формировании своей идентичности. Идентичность личности, по мнению зарубежных ученых, противопоставлена во многом социокультурным стереотипам.

Российские исследователи, в отличие от западных, расширяют границы поиска идентичности и направляют внимание на более широкий контекст формирования личностных основ.

Т.А. Филимонова отмечает необходимость более глубокого изучения существующих на Западе и в России подходов к исследованию идентичности, поскольку «в зависимости от характеризующего проблемное поле контекста к понятию идентичности формируется запрос, этому контексту соответствующий» [8. С.74].

Плодотворная попытка сформулировать принятие индивидуальной и коллективной идентичности предпринята в коллективной монографии «Идентичность: личность, общество, политика», вышедшей в свет под редакцией И.С. Семененко [9]. В монографии когнитивный потенциал концепта «идентичность» реализован в концептах «индивидуальное» и «коллективное», которые рассматриваются как динамически переплетенные между собой, но в то же время разные уровни идентичности, которые воздействуют на социальный выбор и на формирование идентичности.

Идея взаимного опосредования индивидуальной и коллективной идентичности разрабатывается также В.В. Лапкиным, который определяет индивидуальную идентичность как «позиционирование социализированным миром в аспекте сопоставления со значимыми другими» [9. С.268].

Взаимодействие индивидуальной и коллективной идентичности также проанализировано с точки зрения соотношения сознательных и бессознательных актов личностной идентификации с определенной социальной группой [9. С. 271], при этом коллективная идентичность дифференцирована по сферам социальной деятельности и социальных отношений на политическую, национальную и цивилизационную виды идентичности.

Особое внимание исследователи уделяют механизму личностной идентификации в системе социальных координат. Л.М. Дробижева, выделив в социальной идентичности три взаимосвязанных элемента – самоопределение, групповой профиль и коллективную идентичность, – осуществляет социологическую диагностику идентичности в современном российском обществе с социальной точки зрения. Исследователь приходит к выводу о существовании в российском обществе множественной идентичности, проявленной в таких видах как гражданская, государственная, этническая, общероссийская идентичность, и характеризует динамику взаимодействия этих идентичностей в массовом сознании россиян [10. С. 15].

Тезис о множестве и динамичности социальной идентичности конкретизирован в последующих исследованиях применительно к российской гражданской идентичности. Например, С.Г. Максимова, Д.А. Омельченко, О.Е. Наянзина выделяют четыре измерения гражданской идентичности: процессуально-динамическое, пространственно-теоретическое, референтное, структурно-содержательное [11. С. 46].

Очевидно, что гражданская идентичность не только многомерна, но и динамична; на это указывает О.Ю. Малинова, отмечая, что «в современном обществе идентичности

становятся все более множественными, фрагментированными, зависимыми от контекста» [12. С. 17]. В центре внимания ученого оказывается конкуренция альтернативных социальных идентичностей высших и низших социальных слоев общества [12]. Действительно, в современном динамичном обществе социальная и индивидуальная идентичности нередко фрагментированы, подвижны, а нередко размыты и нечетко выражены.

Взгляд на идентичность как динамичное, фрагментированное явление, порождающее конкуренцию между социальными группами, может быть смещен на фокус институциональной роли идентичности при ее рассмотрении как механизма социального упорядочивания и конкретизации ее элементов в контексте российских реформ и глобализации; об этом пишет Д.Г. Когатко [13. С. 17]. Он предпринимает анализ динамики социальной идентичности в контексте российских реформ и процессов глобализации, выделяя пять элементов российской идентичности: этнические и расовые, культурная форма (духовная, религиозная), общероссийская (цивилизационная), политическая [14. С. 21].

Анализ интерпретации понятия идентичности в современном российском дискурсе показывает, что большинство исследований рассматривают этот термин как инструмент анализа современных множественных форм социальной идентичности и ее динамики.

В концепции идентичности О.Б. Давыдова онтологическим базисом идентичности выступает диалектическое сращение индивидуального и коллективного, которое происходит посредством участия личности в процессе общественной деятельности, социализации. Основанием такого соединения выступает «квинтэссенция развития духа» [14. С. 20], то есть коллективное, всеобщее. Выбор идентичности приобретает формы аффектации, показной характер в частой смене идентичностей, что угрожает ослаблением волевой компоненты личности, отсутствию самоконтроля: «идентичность, становится игрой по свободному выбору» [14. С. 21]. Ученый обогащает известные выводы о формировании идентичности в контексте развивающейся информационной среды, в которой «общество переходит из относительно стабильного состояния в неустойчивое» [14. С. 21]. Итак, О.Б. Давыдов связывает идентичность с многообразием жизненных сценариев, с индивидуальным поиском, и, главное, с примирением коллектива и личности.

З.А. Жаде исследует идентичность как многоуровневую систему, синтетически сращивающую виды идентичности: этническую, региональную, национальную, геополитическую и цивилизационную. Уровни расширяют пространство внутреннего содержания личности. Индивидуальное в многоуровневой идентичности по концепции З.А. Жаде – это личностный элемент идентичности, концептуальное ядро осмысления социальной картины мира. Коллективное выступает как сращенность с избранным личностью сообществом, общие ценности, территория, единство национально-гражданской, региональной, этнической, цивилизационной идентичностей. Национально-гражданский контекст представляет выраженность гражданских убеждений, приверженность политике, принятие культурного кода родины. Региональная идентичность проявлена как территориальная закреплённость, аксиологическая региональная специфика, идентификация с малой социальной общностью (городом, областью) или более крупной региональной структурой (макрорегионом, государством). Для этнической идентичности характерно принятие личностью этнической общности, а также выраженность «системы социально-исторических и антропологических атрибуций» [15. С. 54]. Цивилизационная идентичность выступает как максимальный показатель осмысления идентичности; исследователь опирается на всероссийские цивилизационные ментальные коды: «форму понятийного единства... представления об особой российской цивилизационной мегаобщности» [15. С. 57]. Уникальность и неповторимость российской цивилизационной идентичности комплексна, «она полиэтнична и поликонфессиональна ... в ее основе

лежит осознание культурно-исторической общности целого народа» [15. С. 57]. Итак, в концепции З.А. Жаде многоуровневость идентичности проявляется иерархично: личностное связано с коллективным, выступает как осмысленная индивидом картина мира при проявленности личности как члена общества.

Коллективное и индивидуальное оригинально трактуется в концепции М.В. Заковоротной. Исследователь анализирует идентичность в культурной парадигме и рассматривает ее как триаду идентичности культуры, неповторимости социокультурных форм, всевозможных моделей человеческого взаимодействия и непосредственно идентичности личностного характера.

Идентичность культуры по М.В. Заковоротной – необходимая моделирующая основа общества: «осознание особенностей культуры ... оформленное в виде истории, мифов, религии, духовной жизни народа» [16. С. 134]. Социокультурный аспект идентичности анализируется автором с позиции принадлежности личности к разнообразным формам группового сосуществования, с точки зрения проявленности общественной роли – «перестройки системы межличностных отношений, осознания системы собственных целей, ценностей, ориентированных на общечеловеческие проблемы» [16. С. 134]. Важным фактором гуманизации личностной идентичности выступает самопознание, изъяснение собственного неповторимого опыта, своей воли как «исторического жизненного пути, своего смысла, своего времени» [16. С. 136], то есть прямой взаимосвязи индивидуального и коллективного в идентичности. М.В. Заковоротная обозначает широту контекстов, которые оказывают влияние на ценностное осмысление индивидуальной и коллективной идентичности и «учат противостоять превращению внутреннего разнообразия в поверхностную эклектичность» [16. С. 134].

В концепции И.А. Аполлонова коллективное и индивидуальное рассмотрено как корреляция перцептивной данности «я» и народного «мы» в структуре личности [17]. Коллективное «мы» укрепляет личное «я» и являет ценностный компонент субъективности индивидуального носителя определенной этнической культуры и национальной психики – этнофора. Коллективное зачастую доминирует, так как «чувство причастности к “мы” выталкивает... за пределы эмпирической монадичности» [17. С. 31]. Автор считает, что «мы» проявляется как имманентная составляющая «я» и именно причастность к этнокультурной коллективности способствует со-бытию с внешним миром: «Субъектное “мы” этнокультурного предиката личности обращено на традиционные ценности народа, и противостоит... асоциальной сингулярности человеческого “я”, потребительскому отношению к жизни» [17. С. 32]. Автор отмечает, что коллективное «мы» способно «растворить» личностное «я», если сама личность добровольно лишает себя свободы воли и декларирует обязательства перед всеобщим, которое способно приобретать «националистическую окраску». Диалог между «я» и «мы» развивает «человечности человека и его мироустройства» [17. С. 33].

Как видим, в российских концепциях ученые указывают на опосредованность индивидуального коллективным началом идентичности как сложного феномена, который формируется в результате взаимодействия индивида с другими индивидами, образами культуры и социально-культурными общностями.

Эту мысль подтверждают эмпирические исследования, проведенные ВЦИОМ. Например, в опросе ВЦИОМ «Гордость России» было отмечено, что каждый второй респондент «смог... назвать события последних 10–15 лет жизни страны, которые вызывают у него чувство гордости (53%)»; при этом «значимыми событиями современной истории России остаются защита Донбасса, признание ЛНР и ДНР и воссоединение Крыма с Россией, строительство Крымского моста (по 17%)». Кроме того, «в ответах фигурировали также спортивные события, в частности, выступления российских спортсменов (11%), Олимпиада в Сочи (8%), Чемпионат мира по футболу-2018 (6%)» [18]. Результаты опроса показывают, что исторические события последних

лет играют ключевую роль в формировании гражданской идентичности людей; отмечен факт влияния культурных и эмоциональных аспектов коллективного опыта на индивидуальное восприятие. Также на опрошенных значительное влияние оказывает государственный и территориальный компоненты как коллективный базис их частной, индивидуальной самотождественности.

Таким образом, интеграция существующих подходов к исследованию индивидуального и коллективного компонентов идентичности личности как уровней ее детерминации позволяет сформулировать наши определения рассматриваемых категорий.

Индивидуальное в идентичности личности – система персональных характеристик, формирующих личность как неповторимого человека; одновременно индивидуальное выражено как совокупность взаимоотношений индивида с множественными уровнями его внутреннего «я» и многочисленными проявлениями окружающего мира; способность сохранять чувство «самотождественности», ядром которого выступает собственное «я» индивида; осознание уникальной способности личности сохранять внутреннюю целостность и постоянство, несмотря на изменения внешних условий.

Коллективное в идентичности личности – осознанная причастность человека к близкой ему по духу социальной группе и принятие ее глубинных групповых морально-этических устремлений, целей, образцов жизнедеятельности; личностная выраженность в национальной, культурной, этнической, гражданской, профессиональной общности как формы социализации, характеризующие культурную группу и ее представляющую личность.

Мы полагаем, что в процессе социализации коллективная идентичность все более индивидуализируется. Зрелая, глубокая, масштабная личность может социализировать свою индивидуальную идентичность. В обществе, где происходит отчуждение личности, между индивидуальным и коллективным происходят непримиримые противоречия, они не сочетаются, а противопоставляются друг другу. Складывается парадокс: личность расширяет множество идентичностей, при этом усложняет выявление подлинного и неподлинного и изначальный смысл идентичности как понятия самотождественности, равенства самому себе. Это позволяет искать основы для выявления эвристического потенциала примирения индивидуального и коллективного в многообразных аспектах идентичности.

Литература

1. Кузнецов И.М. Многокомпонентный профиль российской идентичности в социологическом контексте // Мир России. 2025. Т. 34. № 3. С. 6–27. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-6-27
2. Тэджфел А. Социальная категоризация // Современная зарубежная социальная психология: тексты / под ред. Е.Ш. Старовойтовой, В.С. Магуна. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 114–134.
3. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 419 с.
4. Фуко М. Интеллектуалы и власть. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/7373> (дата обращения: 05.07.2026).
5. Ролз Д. Теория справедливости. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6643> (дата обращения: 07.07.2026).
6. Давыдов О. Б. Диалектика индивидуальной и коллективной идентичностей // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке: труды Всероссийской молодежной научнопрактической конференции с международным участием, 20–22 апреля 2011 г. / под ред. А.Ф. Серенко. 2011. Т. 5. С. 146–152.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. Идентичность в глобализирующемся мире. М.: Логос, 2005. 390 с.

8. Филимонова Т.А. Идентичность: понятие и теоретические аспекты изучения // Экономические науки. 2024. № 9. С. 73–76.
9. Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
10. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 10–29.
11. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Социальная активность и гражданская идентичность населения как важнейшие характеристики гражданского общества в современных сибирских регионах // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5 (102). С. 44–56. DOI 10.22204/2587-8956-2020-102-05-44-56.
12. Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа // Политическая наука. 2014. № 1. С. 8–22.
13. Когатько Д.Г. Российская идентичность как культурно-цивилизационный феномен: дис. ... канд. социолог. наук. СПб., 2007. 131 с.
14. Давыдов О.Б. Единство индивидуального и коллективного в идентичности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 2012. 24 с.
15. Жаде З.А. Российская цивилизационная идентичность в меняющемся мире // Власть. 2014. № 4. С. 54–58.
16. Заковоротная М.В. Идентичность человека (социально-философские аспекты): дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 1999. 370 с.
17. Аполлонов И.А. Идентичность личности в этнокультурном измерении: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2018. 485 с.
18. Гордость России: народ, единство, патриотизм, сила – главные предметы гордости россиян за свою страну. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (дата обращения 08.07.2026).

Individual and collective identity: the problem of interaction

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 3 (102), 71–81
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-71-81

Olga B. Yemelyanova, Don State Agrarian University (Russian Federation, Persianovsky).
E-mail: emely79@bk.ru

Ekaterina S. Maslova, Southern university» (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: maslovaket@mail.ru

Alexander V. Poida, Don State Agrarian University (Russian Federation, Persianovsky). E-mail: alexanderpoyda@gmail.com

Keywords: identity, self-identity, individual, collective, national identity, group identity, fragmented identity.

The article is devoted to the generalization of existing concepts in foreign and Russian scientific discourse, studying the categories of individual and collective identity. The relevance is explained by the paradox of multiple identities, the blurring of personal boundaries, and the need to search for the relationship between the individual and the collective.

The manifestation of individual and collective components in different studies does not coincide. Foreign concepts show the priority of the individual over the collective, the primacy of one's own self, the relative autonomy and independence of the individual in the formation of identity. Russian concepts interpret the personal element as becoming the conceptual core of the adoption of an external social picture of the world through the fusion of individual and collective principles. Scientists point to the relationship between the individual and the collective in identity as a complex process of interaction with other individuals, cultural images and socio-cultural communities.

The author's view on the content of the categories under study lies in the need to find the foundations for reconciling the two principles under consideration in the diverse aspects of identity. It is concluded that individuality in identity is a system of characteristics that form a unique personality, the ability to maintain a sense of “self-identification”. Collective identity is the conscious involvement of a person in a social group close to him in spirit and the acceptance of its deep group moral and ethical aspirations, as well as self-expression in the national, cultural, ethnic, civic, professional community. The heuristic potential of the categories under study is expressed in the assertion of the authentic and the inauthentic in the structure of identity.

References

1. Kuznetsov, I.M. (2025) *Mnogokomponentnyy profil' rossiyskoy identichnosti v sotsiologicheskom kontekste* [The multicomponent profile of Russian identity in a sociological context]. *Mir Rossii – The World of Russia*. 34(3). pp. 6–27. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-6-27.
2. Tajfel, H. (1984) *Sotsial'naya kategorizatsiya* [Social categorization]. In: Starovoytova, E. Sh. & Magun, V. S. (eds.) *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya: teksty* [Contemporary foreign social psychology: texts]. Moscow: Moscow University Press. pp. 114–134.
3. Ricoeur, P. (2008) *Ya sam kak drugoy* [The self as the other]. Moscow: Publishing House of Humanitarian Literature.
4. Foucault, M. (2006) *Intellectualy i vlast'* [Intellectuals and power]. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/library/articles/7373> (Accessed: 05.07.2026).
5. Rawls, J. (1995) *Teoriya spravedlivosti* [A theory of justice]. Novosibirsk. [Online] Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6643> (Accessed: 07.07.2026).
6. Davydov, O.B. (2011) *Dialektika individual'noy i kollektivnoy identichnostey: nauchno tekhnicheskoye i ekonomicheskoye sotrudnichestvo stran ATP v XXI veke* [The dialectics of individual and collective identities: Scientific, technical and economic cooperation of the APR countries in the 21st century]. Vol. 5. pp. 146–152.
7. Bauman, Z. (2005) *Individualizirovannoye obshchestvo. Identichnost' v globaliziruyushchemsya mire* [The individualized society. Identity in a globalizing world]. Moscow: Logos.
8. Filimonova, T.A. (2024) *Identichnost': ponyatiye i teoreticheskiye aspekty izucheniya* [Identity: the concept and theoretical aspects of study]. *Ekonomicheskiye nauki – Economic Sciences*. 9. pp. 73–76.
9. Semenenko, I.S. (ed.) (2017) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika: entsiklopedicheskoye izdaniye* [Identity: individual, society, politics: Encyclopedic edition]. Moscow: Ves Mir Publishing House.
10. Drobizheva, L.M. (2006) *Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost'* [State and ethnic identity: choice and mobility]. In: Magun, V.S. (ed.). *Grazhdanskiye, etnicheskiye i religioznyye identichnosti v sovremennoy Rossii* [Civic, ethnic and religious identities in modern Russia]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. pp. 10–29.
11. Maksimova, S.G., Omel'chenko, D.A. & Noyanzina, O.E. (2020) *Sotsial'naya aktivnost' i grazhdanskaya identichnost' naseleniya kak vazhneyshiye kharakteristiki grazhdanskogo obshchestva v sovremennykh sibirskikh regionakh* [Social activity and civic identity of the population as key characteristics of civil society in modern Siberian regions]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki – Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences*. 5(102). pp. 44–56. DOI: 10.22204/2587-8956-2020-102-05-44-56.

12. Malinova, O.Yu. (2014) *Identichnost' kak kategoriya praktiki i nauchnogo analiza* [Identity as a category of practice and scientific analysis]. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 8–22.
13. Kogatko, D.G. (2007) *Rossiyskaya identichnost' kak kul'turnotsivilizatsionnyy fenomen* [Russian identity as a cultural and civilizational phenomenon]. Sociology Cand. Diss. St. Petersburg.
14. Davydov, O.B. (2012) *Yedinstvo individual'nogo i kollektivnogo v identichnosti: sotsial'nofilosofskiy analiz* [The unity of the individual and the collective in identity: a sociophilosophical analysis]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Khabarovsk.
15. Zhade, Z.A. (2014) *Rossiyskaya tsivilizatsionnaya identichnost' v menyayushchemsya mire* [Russian civilizational identity in a changing world]. *Vlast' – Power*. 4. pp. 54–58.
16. Zakovorotnaya, M.V. (1999) *Identichnost' cheloveka (sotsial'nofilosofskie aspekty)* [Human identity (Sociophilosophical aspects)]. Philosophy Doctor Diss. Rostov n/D.
20. Apollonov, I.A. (2018) *Identichnost' lichnosti v etnokul'turnom izmerenii* [Personal identity in the ethnocultural dimension]. Philosophy Doctor Diss. Rostov n/D.
21. wciom.ru (2023) *Gordost' Rossii: Narod, yedinstvo, patriotizm, sila – glavnyye predmety gordosti rossiyan za svoyu stranu* [Pride of Russia. People, unity, patriotism, strength – the main sources of pride for Russians about their country]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (Accessed: 08.07.2026).

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-81-89

Е.А. Найдено, Г.Г. Плотникова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СПОРТА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

В статье охарактеризованы смысловой и аксиологический векторы современных исследований спорта как социокультурного феномена. Доказано, что если ранее аксиологический подход к спорту был преимущественно основным в отечественной культурологии, то в настоящее время он уступает место обращению исследователей к антиценностным категориям, относящимся скорее к общему процессу глобализации и его негативным последствиям не только в спортивной сфере, но во всех социокультурных процессах современного общества.

Ключевые слова: аксиология, спорт, массовый спорт, гуманизация спорта.

Актуальность темы исследования. В настоящее время можно проследить изменение вектора аксиологических подходов к исследованию социокультурного феномена спорта от интегральной сущности его ценностей к замкнутой автономности данного феномена. Между тем существует объективная потребность научного осмысления спорта как массового, так и профессионального не только как локализованных социокультурных явлений, но как актантов состояния и развития общества в целом. Данное противоречие, поиск решений его преодоления на поле культурологического знания представляются актуальными в теме нашего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В культурологических исследованиях спорта в России можно выделить несколько ключевых направлений, изучающих его как сложный социокультурный феномен. Мы приведем основные из них, указав персоналии исследователей, труды которых наиболее представлены в каждом направлении.